

ЧӐВАШ ЮМАХӐСЕМ ТӐРӐХ

ИВАН-БАТЫР

ПО МОТИВАМ ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Атӓлҫи тӓрӓхӓнче тӓрлӓ халӓх
ҫыннисем ӓмӓр-ӓмӓрӓпех туслӓ та
килӓштерсе пурӓннӓ. Кашни халӓх хӓйӓн
иртнӓ паттӓрла кун-ҫулӓпе, хӓйне евӓр
культурипе мӓнаҫланать. Кӓнекере
Атӓлҫи халӓхӓсен наци культурин
пуянлӓхне, вӓсен пӓрлӓхӓн кӓмӓл-сипет
ҫирӓплӓхне Паттӓр сӓнарӓ урлӓ лайӓх
кӓтартса панӓ. Кашни халӓхӓн вӓл хӓйне
евӓр, хӓйӓнле.

ЙӐВАН ПАТӐР

ЧӐВАШ ЮМАХӐСЕМ ТӐРӐХ

ИВАН-БАТЫР

ПО МОТИВАМ ЧУВАШСКИХ СКАЗОК

урәннә, тет, ёлөк-авал пёр Патша. Унән пёр хёр пулнә. Хёрё хитре, анчах та суккәр пулнә. Патшан шаннә ҫынни – Селентей ятли – хысна тытса тәнә. Вәл усал та хаяр пулнә.

Пёррехинче ҫаксем, патша хёрне куҫ тухтәрне кәтартнә хыҫҫән, килелле таврәннә пулнә. Кермене ҫитме инҫе те мар – вәрман витёр тухмалла та шыв урлә каҫмалла! Акә, вәрман витёр тухрёҫ, кёпер урлә каҫса пыраҫҫё – сасартәк күме урапи шарт! турё те кёпер карләкөнчен ҫакланса ларчё.

ил-был в давние времена Царь. И была у него дочка, очень красивая, но слепая. И имелся советник и казначей Селендей, вредный и завистливый.

Как-то раз возвращались они от лекаря, к которому возили дочку показывать. До дворца оставалось уже недолго: лес проехать, по мосту через речку, а там вообще рукой подать. Вот лес миновали, на мост заехали – и тут колесо на кочку налетело. Подскочила карета и чуть было с моста не упала, да за край зацепилась.

Лавси хӑраса ўкрӑ, Патши: «Вӑлерес тетӑр-и мана?» – тесе кӑшкӑрса ячӑ. Кўми шывалла тайӑлать те тайӑлать... кӑҫ-вӑҫ персе анать... Селентейӑ хӑрӑк сассипе: «Пулӑшӑр!» – тесе кӑшкӑрать. Сасартӑк кўмене темле вӑй ҫӑклерӑ те кӑпер ҫине хӑпартса лартрӑ. Кўме ӑшӑнчисем тӑлӑнсе хытсах кайрӑҫ: «Мӑн пулчӑ? Кам ҫӑклерӑ пире?» – тесе ыйтать Патши. Такам: «Эпӑ», – тет. Кўме чўречинчен пӑр маттур каччӑ – таврари паллӑ Йӑван паттӑр пӑхса тӑрать. Патша хӑрне курнӑ-курман юратса пӑрахать. Селентей ун ҫине куҫхӑррипе пӑхса илет: «Халь укҫа ҫук, кермене пыр, унта тўлесе татӑпӑр», – тет те лавҫине вырӑнтан тапранма хушать.

Кучер испугался, Царь заругался: «Погубить меня хочешь?!» А карета всё сильнее кренится, вот-вот свалится... Селендей голосом своим противным кричит: «Помогите кто-нибудь!» И тут поднялась карета – как будто взлетела – да обратно на мост и встала. Замерли все внутри: что за чудо? «Кто это сделал?» – Царь спрашивает. «Я», – говорит голос. И в окно добрый молодец заглядывает – Иван-батыр, богатырь местный, добряк известный. Увидел Иван царевну и покраснел: с первого взгляда влюбился. Селендей же только взглядом его смерил: «За оплатой во дворец придёшь, сейчас денег нет». И приказал кучеру ехать.

Вара Йăван паттăр Патша патне каять, патша хёрне тепре курасчĕ тет, ёҫ укҫи ҫинчен шухăшламасть те!

Хулара халăх – лăк тулли! Кермен балконĕ ҫине Патшапа Селентей тухаҫҫĕ. Патши питĕ хурлăхлă, Селентейĕ – хаяр та усал пăхкалать. Пĕр тарҫи кăшкăрса указ вулать: «Патша сăмахне итлĕр! Кам та кам ман хёр куҫне сыватать, ҫавă унăн упăшки пулать. А́на пĕтĕм патшалăха паратăп!» Ҫакна илтсен, Селентей: «Хёрне парсан та ҫитет!» – тет. «Ан чĕн! – тет Патша. – Ман сăмахам чултан та ҫирĕп!» Халăхĕ вара шавлать: «Сăмаху ҫирĕп те, Хёвел патне каяканĕ кам пулĕ? Патша хёрне пĕр Хёвел ҫеҫ пулăшма пултарать. Ҫулĕ ытла хăрушăҫке: тĕттĕм вăрмансем витĕр тухса, путлăх шурлăхсем ҫийĕн хывнă чул кёпер урлă каҫмалла. Кёпере сыхлакан Аҫтахана ҫёнтермелле!»

Ладно, явился Иван-батыр ко дворцу. Не за платой, а чтоб царевну ещё раз увидеть. А народу на площади – видимо-невидимо. И выходят на дворцовый балкон Царь, грустный да несчастный, и Селендей, сердитый да недовольный. А глашатай читает: «Слушайте царский указ! Кто вернёт зрение Царевне, тот её и в жёны возьмёт. А сверх того получит корону и трон». Селендей будто ещё злее стал: «Может, только Царевну?» «Нет! – строго отвечает Царь. – Слово царское – нерушимое». А народ шумит: мол, не в первый раз Царь такое объявляет, да никто помочь не может. Мол, только Солнце знает, как Царевну вылечить. Но дорога к нему идёт через лес дремучий да болота гиблые, и пройти их можно только через мост каменный. А сторожит этот мост чудище страшное.

Ҷакна Ййван паттър илтрё тет те: «Эпё Хёвел патне каятӓп! Никам та мана тытса чараймё!» – тесе каларё тет. Пурте шӓп пулчёҫ. Утрё тет вӓл хура вӓрманпа вилём шурлӓхё енне. Ййван паттър Хёвел патне кайма тухнине Селентей пёлчё тет те ун хыҫҫӓн йёрлеме шутларё тет. Утатъ Ййван паттър чӓтлӓх вӓрман витёр, хёҫҫипе йывӓҫ тураттисемпе тымарёсене кӓклатъ – вёҫеҫҫё кӓна турпассем енчен-енне, хыҫалта вара сукмак пулса пыратъ. Шӓв-шавран хӓраса вӓрманти усалсем те тарса пытанчёҫ тет. Вилём шурлӓхё урлӓ хывнӓ чул кёпер патне ҫитрё тет Ййван паттър, каҫма шутларё тет. Шурлӓх пӓкӓртатма, йывӓҫсем кашлама пуҫларёҫ. Паттър кёпер варрине те ҫитеймерё Ҷёлен шуса тухрё тет. Пуҫёсем унӓн шутласа кӓларма ҫук нумай тет. «Эп Хёвел патне каятӓп! Ирттерсе яр мана!» – калатъ Ййван паттър. «Мёнле-ха сана ирттерсе ярӓп? Ҷынсем мён калёҫ? Тата эп тахҫантанпах ҫимен», – терё тет Ҷёлен. «Апла пулсан кёрешетпёр!»

Услыхал это Иван-батыр и говорит: «Я к Солнцу пойду! И никто меня не остановит!» Затихла тут площадь. И пошёл он прямо к лесу дремучему да болотам гиблым.

Узнал Селендей, что богатырь к Солнцу отправился, и решил за ним проследить. А Иван-батыр через лес дремучий шагает, мечом ветки да коряги рубит – только щепки летят и тропинка позади образуется. А шуму столько, что вся нечисть лесная прячется. Добрался Иван-батыр до моста каменного над болотом гиблым и ступил на него. Забурлило болото, заскрипели деревья. Не дошёл ещё богатырь и до середины, как на мост Змей болотный вылез. А голов у него столько, что и не сосчитать. «Я к Солнцу иду», – говорит Иван-батыр. – Пропусти меня!» «Как же я тебя пропущу? Что про меня скажут? Да и не ел я давненько», – отвечает Змей. «Ну, тогда быть битве!»

Йăван паттър хѣсџипе сулса яричен Ҙѣлен ăна чѣрнеллѣ лаппипе җапса ѣлкѣрчѣ. Унăн хѣсџи аллинчен тухса ўкрѣ, вăл хăй шурлăх җийѣн ывтăнса кайрѣ. Ҙѣленѣ кѣпер айне чăмрѣ те ăна тепѣр енчен җурăмран җапрѣ. Пѣрре җапать, иккѣ җапать. Паттър сывлăшра вѣсѣ тăрать, пуҗѣ җаврăнса каять, җѣрпе тўпе ăҗтине те чухлами пулать. Аҗтаха Ивана ярса тытрѣ те пѣрре кѣпер җине җапать, тепре сывлăша персе ярать...

Взмахнул было мечом богатырь, да Змей первым успел когтистой лапой его задеть. Иван-батыр аж меч из рук выронил и над болотом взлетел. А Змей нырнул и с другой стороны в спину его ударил. И ещё, и ещё. Летает батыр туда-сюда, аж голова кружится, понять не может, где земля, где небо. А Змей схватил Ивана и давай его о мост колотить и выше деревьев подбрасывать. Один раз, второй... А на третий увидел батыр свой меч, схватил его и дал себя ещё раз подкинуть.

Виçсемёш хутёнче Йăван хайён хёçсине курах кайрё, часрах а́на илет те хайне сывлаша ывăтассине кётет. Тепре çўле-çўле ывтăнсан, кăкăр тулли сывлаш çавăрса илет те, вёçсе аннă чух пёрре сулса çёленён пур пуçне те касса татать! Аçтаха кёпер çинчен сулăнса кайрё те шыва лаплатрё, пёр ури çеç кăнтарса тăрать. Эх! Терё Йăван паттăр а́на шеллесе. Вăл никама та вёлерме юратман.

Малалла утрё Паттăр, пёр чăнкă та çўлё ту хысакне çитсе тăчё. Аялта пёлётсем ишсе çўреçсё. Тата а́ста каймалла? Сарă хёвеле а́ста шырамалла? Пёлётсем хушшинче пёр арман хуралти курăнса каять. Ураписем хайсене хайсем çаврăнса пыраçсё, асамат кёперёсем вёсем тавра явăнаçсё.

А когда взлетел опять выше деревьев, то вдохнул свежего воздуха и, падая, срубил на лету Змею разом все головы! Зашаталось чудище и свалилось с моста – только одна лапа из воды торчит. Даже жалко Ивану-батыру Змея стало. Не любил он никого убивать.

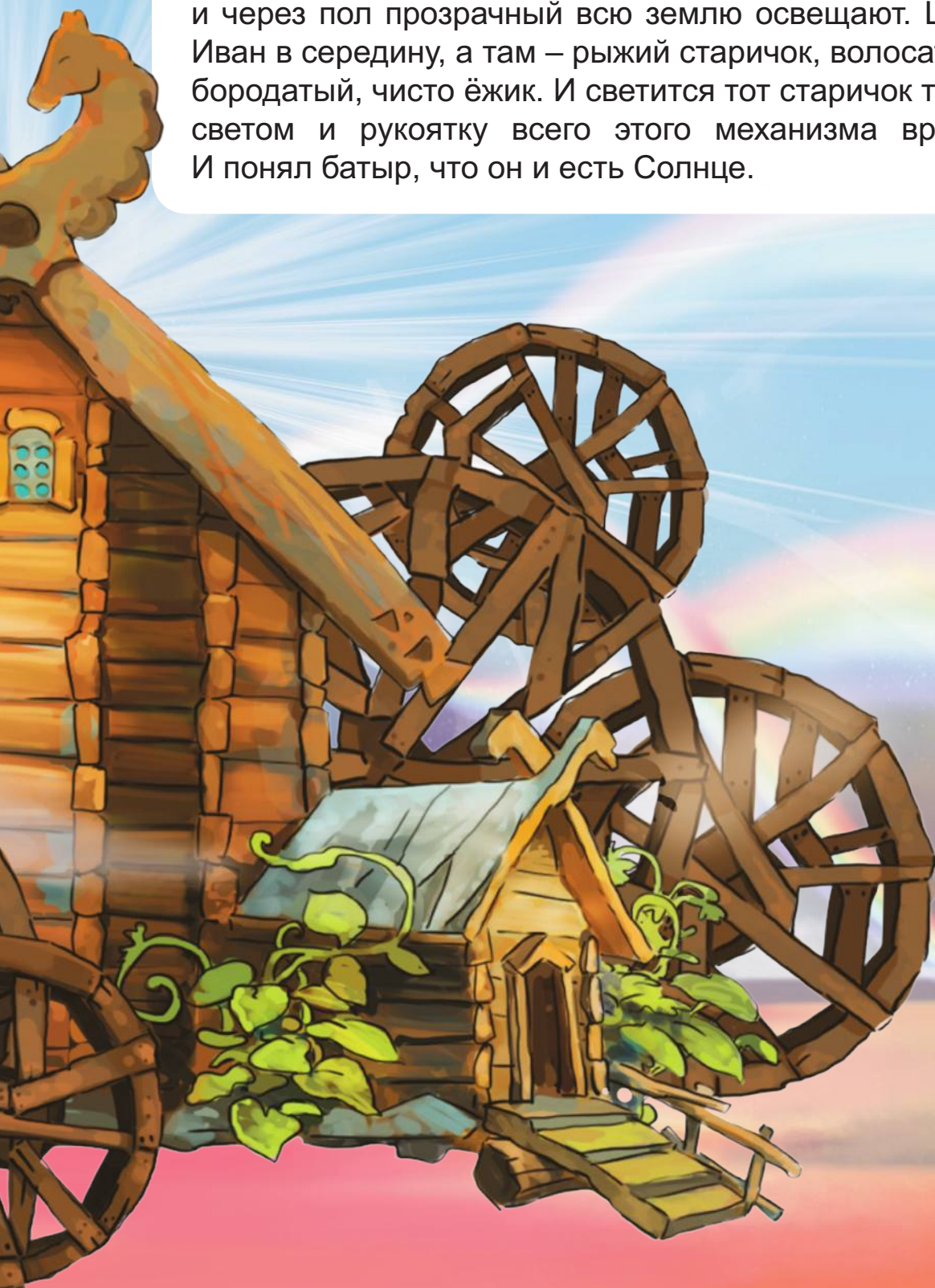
Пошёл богатырь дальше и выбрался на обрыв, крутой и высокий. Такой высокий, что облака под ним плавают. Куда дальше идти? Где Солнце красное искать? И тут в облаках Иван увидел терем-мельницу. Колёса механические в нём вертятся – радуги в те колёса закручиваются.

Ҙак асамлә хуралтә хысакпа танлашсанах Йәван унән алкум пусми җине сиксе каҗрә те шалалла кәрсе кайрә. Унта вара йәлт тәләнмелле: кустәрмисем җаврәнса тәраҗҗә, асамат кәперәсем пушкарәсене явәнаҗҗә, арман вәсене авәртатә, хәвел пайәркисем юхса тәраҗҗә, кәленче урай витәр җәре җутатаҗҗә. Йәван тәпеле иртрә те, унта пәр сарә җүҗлә, сарә сухаллә ватә җынна асәрхарә, әна пәхсан – чәрәп ку, тейән. Ватти темле ләпкә җутәпа җуталса ларатә, арман кустәрмисене җавәратә. «Әхе, – тет Йәван, – ку Хәвел хәй пулас?!»

Дождлся Иван, когда терем волшебный с обрывом поравняется, да и запрыгнул прямо на крыльцо. Внутрь вошёл, а там и того чудесней: шестерёнки и рычаги вращаются, радуги на катушки наматываются, в жернова попадают, солнечными лучами становятся и через пол прозрачный всю землю освещают. Шагнул Иван в середину, а там – рыжий старичок, волосатый да бородатый, чисто ёжик. И светится тот старичок тёплым светом и рукоятку всего этого механизма вращает. И понял батыр, что он и есть Солнце.

Йăван хай мѐн нушапа ҫўренине Хѐвеле каласа пачѐ те пулăшу ыйтрѐ. «Юрать, – терѐ ватă. – Эп ҫав хѐре сыватăп, анчах эсѐ те мана пулăшсам». «Юрать», – терѐ те Йăван, кустăрма ҫавăрма пуҫларѐ. Хѐвелѐ ҫывăрма вытрѐ.

ҫывăрса тăрансан, Хѐвел Йăвана ҫапла каласа пулăшрѐ: «Кунта пѐр ҫаран ҫинче, ирсерен чечексем ҫурăлаҫҫѐ, чечексем ҫине асамлă сывлăм ўкет. Сывлăм тумламѐсене пуҫтармалла та, патша хѐрѐн куҫне сѐрсе ямалла, вара унăн куҫѐ куракан пулать», – терѐ.

Рассказал Иван Солнцу про слепую царскую дочь, помощи попросил. «Ладно, помогу я этой девушке, – сказало оно в ответ. – Только поработай за меня». «Согласен», – сказал Иван и взялся за рукоятку. А Солнце спать легло.

Когда проснулось, сдержало слово: рассказало Ивану-батыру про место, где ранним утром вырастают цветы, а на них ложится волшебная роса. Если собрать её и промыть глаза царевны, то девушка прозреет.

Йăван ҫаран ҫине кайрӑ те ир пуласса кӑтме пуҫларӑ. Ир ҫинчен чечексем шӑтса тухрӑҫ. Сывлӑм тумламӑсем ялтрама тытӑнчӑҫ. Йăван сывлӑм пуҫтарма тӑчӑ кӑна, ӑна ҫурӑмӑнчен такам ҫӑҫӑпе чикрӑ. Куҫне хупиччен пирӑн Паттӑр ку Селентей пулнине курса юлчӑ. Селентей ӑна куҫран вӑҫертмесӑр йӑрлесе пынӑ иккен, Хӑвелпе калаҫнине те вӑрттӑн итлесе тӑнӑ. Сывлӑм тумламӑсене Селентей хӑй пуҫтарать те Патша патне таврӑнать.

Добрался Иван туда и стал ждать. С рассветными лучами на лужайке появились цветы, и заблестела на них роса. Но только Иван собирать её надумал, как в спину ему вонзили острый нож. И увидел богатырь, наземь падая, что это Селендей. Он за Иваном всю дорогу следил и разговор его с Солнцем подслушал. А Селендей сам набрал росы и отправился во дворец.

Патша саванса үкет. Патша хёрё сывалнине пётём кермен уявлать. Хёрё тата, тёнче илемне малтанхи хут курнаскер, епле саванать! Патша пётём патшаләхне хайён шанна ҫыннине парать те туя хатёрленме хушать. Анчах Селентей трон ҫине ларсанах Патшапа унән хёрне тёрмене хупма хушать.

Хуралҫәсем мёскёнсене ҫыхса пәрахма хатёрччө ёнтё. Сасартәк алак уҫәлса каять те Йәван паттәр килсе кёрет. «Ярәр вёсене! – кәшкәрса ярать вәл. – Сывләма эпё тупнә. Эсё ҫынна улталаса Патша пулса тәнә!»

Принёс он росу во дворец. Умылась ею Царевна и прозрела. Царь был счастлив. Весь дворец праздновал чудесное исцеление Царевны. А как радовалась она, видя мир первый раз в жизни! Царь отдал корону и царство советнику и приказал готовиться к свадьбе. Но как только Селендей сел на трон, издал указ: старика Царя и его дочь бросить в темницу.

Стражники схватили несчастных и хотели связать. Но дверь вдруг распахнулась, и в зал вошёл Иван-батыр. «Отпустите их! – воскликнул он. – Это я нашёл росу! Ты царство обманом захватил!»

«Эпё сана вёлернёччё-ске», – сёлен пек чашлатрё Селентей. «Вёлертён, – кулса ячё Йăван, – асамлă сывлăм саранё сине вёлертён. Сил килчё те чечек пушне тайрё, сывлăм тумламё ман суран сине үкрё те – эпё кунта!» Селентей, чул кёпер урлă кашă чух шурлăхра ыртакан сёлен пүрнинчен хывса илнё сёрё пирки аса илчё. «Апла пулсан тата тепре вил! – тесе кёсийинчен сёрре туртса каларчё те: Тёнче усалёсем, пулшăр мана!» – тесе кашкарса ячё. Астаха сёррине хай пүрнине тăхăнтарчё сес унан хысёнчен сёлен пусёсем йăшăлтатса тухрёс...

«Я же убил тебя», – прошипел Селендей. «Убил, – улыбнулся Иван, – но на поляне с волшебной росой. Ветер качнул цветы, капли упали мне на рану – и вот он я!» Селендей вспомнил о кольце, которое стянул с лапы убитого Иваном Змея, проходя по каменному мосту. Он достал его из кармана и прорычал: «Тогда я убью тебя ещё раз! Силы чёрные, злодейские, помогите!» Он надел кольцо Змея на палец – и за спиной у него появились страшные змеиные головы...

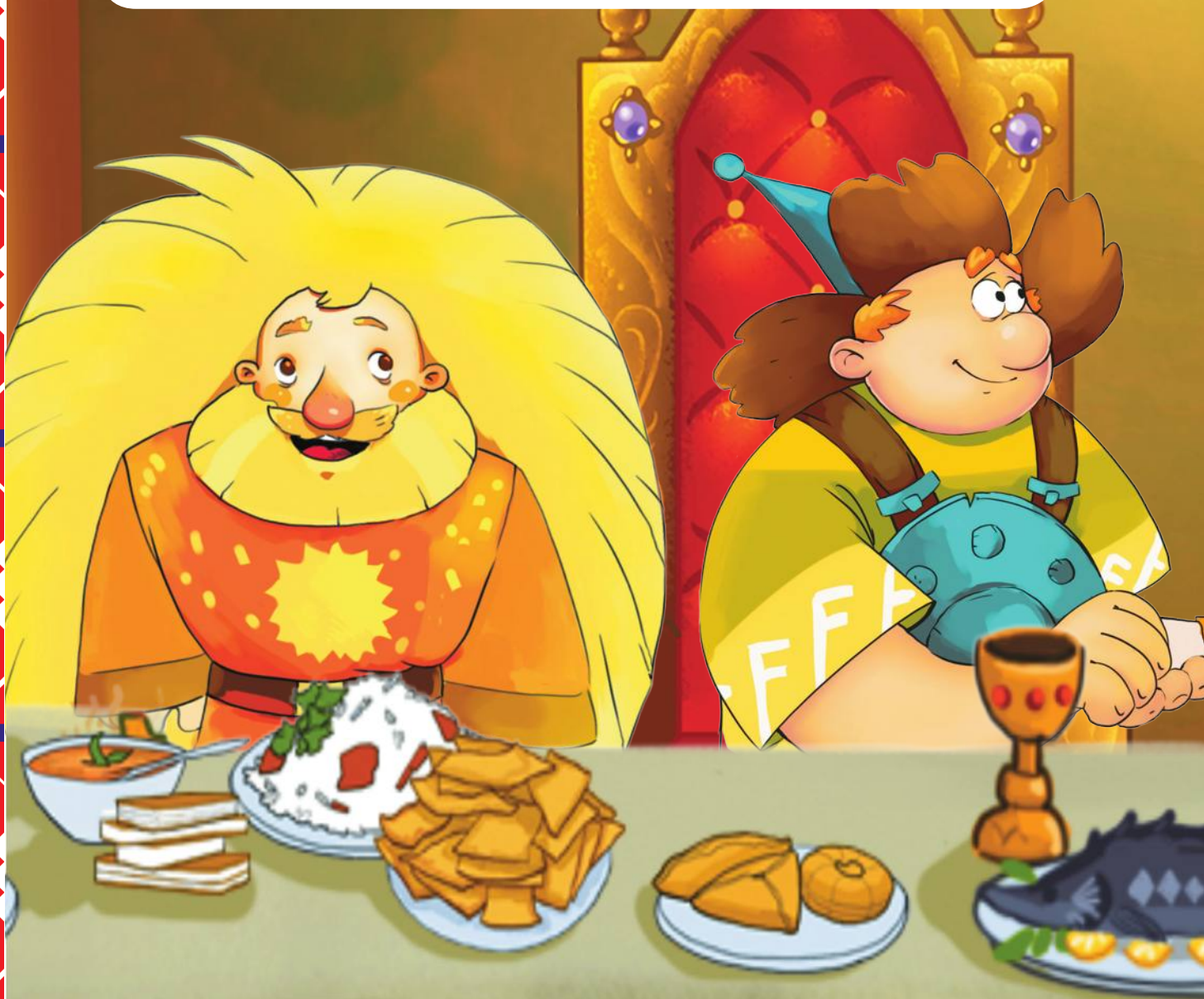
Йăван паттăр хăйĕн хёсине ҫёре хучё те кёсийнчен пёчёкё енчёк туртса кăларчё: «Хёвел сана салам ярать», – тесе енчёкне уҫрё. ҫавăнтах енчёкрен хёвел пайăрки сиксе тухрё. Аѐна Йăван тўрех Аҫтаха пулса тăнă Селентей енне тёллерё. ҫёлен пуҫёсем чашлатса, хăрлатса, шăхăрса пёр-пёрне кăшлама, Селентее сăхма тытăнчёҫ. Унтан хёвел ҫутинче хыпса илчёҫ те пач ҫухалчёҫ.

А Иван-батыр положил свой меч, достал из кармана небольшой мешочек и сказал: «Привет тебе от Солнца!» А потом развязал мешочек: оттуда вырвался солнечный луч. Иван направил его прямо на Селендея, превратившегося в чудище. Змеиные головы, вопя, шипя и рыча, начали кусать друг друга и Селендея. Затем они вспыхнули и растворились в ярком луче.

Йăвана пѐрре курсах юратса пăрахнă Патша хѐрѐ те, халех сѣнѐ туй лартма хушу панă Патша та – пурте телейлѐ пулчѣс. Йăван паттър Патша троне йышăнмарѐ, вай пуссен пуслăхѐ пулма сѣс килѣшрѐ. Тѣлѣнмелле вайлă туй лартрѣс, саванчѣс, кулчѣс, юрларѣс, ташларѣс. Тата салют пулчѐ. Салютне вара Хѣвел ярса панă пулнă. Кайран, тав тума тесе, Йăван паттър ун патне ятарласа кайса килчѐ.

Ырăпа Сутă яланах сѣнтерет, тесе ахальтен калама сѣс ѣнтѐ чăвашсем.

Все были счастливы: и Царевна, сразу полюбившая Ивана, и Царь, тут же приказавший снова готовиться к свадьбе. А Иван-батыр на трон взойти не захотел, но главным воеводой стать не отказался. Сыграли на зависть всем свадьбу – весело, богато, звонко. И с салютом. Салют этот, между прочим, старичок Солнце прислал. А Иван-батыр потом ещё раз в гости к нему сходил, спасибо сказать.

Недаром в народе чувашском говорится: добро и свет всегда побеждают.

Руководитель проекта
Азат Ганиев

Художественный руководитель
Дмитрий Гиацинтов

Главный режиссёр
Сергей Киатров

Литературная редакция:
**Сергей Киатров, Алсу Марданова, Гюльнара Фазлиахметова,
Анна Белоброва, Борис Вайнер, Максим Ардашев,
Фарида Ахметзянова**

Стилистика и дизайн персонажей
Фёдор Соболев

Художники-иллюстраторы:
**Татьяна Винникова, Георгий Хабаров, Ольга Волкова,
Наиля Авдеева, Айк Саакянц, Дарья Митрофанова,
Гулия Исмагилова, Евгения Федотова, Алексей Малетин,
Анастасия Бронникова, Наталья Кочергина, Эльвира Шевцова,
Гузель Гилязетдинова, Мария Соколова, Алла Анисимова,
Аида Ромашова**

Технический директор
Марат Башаров

Консультанты:
**Е. Н. Антипкина, Р. А. Бушков, К. Г. Васильев, Г. А. Глухова,
М. А. Жулина, И. В. Зубов, Т. Э. Ибатиева, М. И. Иванова,
М. Г. Кондратьев, М. З. Левина, К. А. Малышев, Л. С. Матросова,
Х. Ю. Миннегулов, С. В. Новиков, В. Г. Родионов, И. Н. Рябов,
О. А. Третьяков, С. Н. Чаркина, И. И. Шарипов, К. Г. Яковлев**

Специалисты по этнографии:
**Татьяна Прокина, Владимир Кудрявцев,
Семён Виноградов, Мария Ходорева**

Татарское детское издательство.
420124, г. Казань, ул. Сулеймановой, 5.
www.tdpress.ru

ТОИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ТАТАРСКОЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • ТАТАР БАЛАПАР НАШРИЯТЫ

Шатармузфильми®